

Глава 1013: Воля Дворца Ли

В битве Моста Беспомощности Чэнь Чаншэн победил Сюй Южун, подтверждая свой статус наследника Ортодоксии.

Но в ту ночь он не пошел в Великий Зал Света, вместо этого решив поужинать с Сюй Южун на Дороге Удачного Мира.

Тем, кто столкнулся с бесчисленными шокирующими взглядами, и поднявшим руку, чтобы сообщить о его отсутствии, был Танг Тридцать Шесть.

Человеком, который склонил голову и получил для него Божественный Посох, символизирующий власть Ортодоксии, тоже был Танг Тридцать Шесть.

Сегодня человеком, держащим Божественный Посох для поддержания массива Дворца Ли и закрытия человека в том внутреннем дворе снега все еще был Танг Тридцать Шесть.

Подобное давление было слишком большим. Даже Танг Тридцать Шесть не желал повторять это.

Чэнь Чаншэн посмотрел на него и улыбнулся, после чего повернул голову к окутанному снегом внутреннему двору, и его улыбка постепенно исчезла.

Приглашение Префектов в город Белого Императора было равносильно перемещению массива Дворца Ли сюда.

Если бы Лорд Демонов только что совершил атаку, он действительно хотел бы попытаться убить его.

К сожалению, но и, возможно, к счастью, Лорд Демонов не стал действовать.

Тогда, судя по текущей ситуации, Мадам Му больше не даст ему такого шанса, как сегодня.

Если он и Лорд Демонов могут оба безопасно покинуть Город Белого Императора, тогда...

«Есть кое-что, в чем, я надеюсь, ты сможешь помочь мне».

Он говорил с Тангом Тридцать Шесть.

Удивленный Танг Тридцать Шесть спросил: «Что?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Помоги мне написать пару писем».

Танг Тридцать Шесть был удивлен, почему Чэнь Чаншэн хотел, чтобы он помог писать письма. В его мысли прокралась возможность, из-за чего его лицо вмиг оживилось: «Письмо любви? Хотя твои литературные навыки уступают мне, зачем учиться у глупой молодежи? Ты планируешь написать письма Лоло и боишься, что Святая Дева увидит их?»

Чэнь Чаншэн хотел объяснить, но в конечном итоге просто покачал головой, выглядя крайне беспомощным.

.....

.....

Танг Тридцать Шесть только прибыл в Город Белого Императора рано этим утром.

Так как он так сильно спешил к таким строгим строкам, он не захватил с собой много подчиненных из клана Танг, взяв только Пятивидового Человека.

Пятивидовый Человек появлялся в Городе Вэньшуй несколько дней назад.

В конфликте между Шан Синчжоу и Чэнь Чаншэном Старый Хозяин Танг предпочел первое, но в этом крупном событии, касающемся демонов, его ответ был исключительно ясен. Он предоставит все, что Чэнь Чаншэн потребует.

Люди из Ортодоксии тоже прибыли этим утром.

Чэнь Чаншэн все время знал об этом, поэтому и назначил встречу с Лордом Демонов на сегодня.

Старый Хозяин Танг отправил сильнейшего, как и Дворец Ли. Их импульс можно было описать обширным и могучим.

В тот миг, как Ху Тридцать Два прибыл с указом Чэнь Чаншэна, он и Даосист Сьюань в ту же ночь выехали из Дворца Ли. По пути они встретились с Линхай Чживаном и Ань Линь. Вместе с семью тысячами всадников Ортодоксии они отправились на запад от штаба Армии Горы Сун. Преодолев штаб Армии Провинции Цун, они были направлены племенем Медведя, тайно проникая в бассейн Красной Реки.

Семь тысяч всадников в настоящее время были глубоко в горах на противоположном берегу. Хотя они не могли повлиять на общую ситуацию в землях оборотней, они приносили с собой устрашающую ауру. Что касается четырех архиепископов и сокровищ Дворца Ли, которые они несли с собой, они были могучей силой, которую никто не мог недооценивать.

Из Шести Префектов Ортодоксии Му Цзюши была изгнана, Даосист Байши был казнен, после чего был добавлен Ху Тридцать Два, оставив пять.

Сейчас четверо из них покинули в столицу, прибыв в Город Белого Императора в десятках тысяч ли вдали.

Мао Цююй не прибыл. Многие люди думали, что этот Префект Ортодоксии с самым высоким уровнем культивации не появился, потому что он удерживал Дворец Ли, но Чэнь Чаншэн знал, что это было не так. Мао Цююй в настоящее время был в уединении, дожидаясь просветления, которое позволит ему совершить прорыв в Божественность.

У вопроса Города Белого Императора была невероятная важность, а безопасность Попа была наивысшим приоритетом, но по мнению Чэнь Чаншэна также было невероятно важно для Мао Цююя в этот ключевой момент не быть потревоженным внешними силами и успешно сделать шаг в Божественный Домен.

Он посмотрел на Линхай Чживана и спросил: «Кто стоит на страже Директора Мао?»

«Академия Небесного Дао временно управляется Даосистом Шусинем. Чжуан Чжихуань все время оставался во Дворце Ли».

Линхай Чживан добавил: «Кроме того, Архиепископ Академии Жрецов и несколько старших сестер из Тринадцати Отделений Зеленого Сияния тоже находятся рядом с ним».

Чжуан Чжихуань был рожден в бедности, но он всегда был близок к Вэньшуй Тангом, так как они финансово поддерживали его образование. Действуя в качестве заместителя Мао Цююя много лет, он наконец-то стал Директором Академии Небесного Дао несколько лет назад. Он был невероятно успешным как в уровне культивации, так и в проницательности.

Если он и те способные люди будут стеречь Мао Цююя, у Чэнь Чаншэна не будет причин для волнения. Но когда он подумал о сыне Чжуан Чжихуаня, на его лице появилось довольно странное выражение.

Все присутствующие знали историю Сада Чжоу и трагический суицид Чжуан Хуаньюя у колодца, так что они понимали заботу Чэнь Чаншэна.

Линхай Чживан взглянул на Даосиста Сыюаня. Даосист Сыюань сделал вид, что не заметил.

Ань Линь шагнула вперед и сказала Чэнь Чаншэну: «Перед нашим уходом почтенный даосист издал указ, приказывающий Принцу Сяну отвечать за это дело».

Чэнь Чаншэн сначала был удивлен, а потом пришел в чувства и прекратил обсуждение темы.

Было ясно, что его учитель не станет ничего предпринимать в текущей ситуации, так что его приказ Принцу Сяну отвечать за это, вероятно, был для того, чтобы Чэнь Чаншэн был налегке.

Линхай Чживан и Даосист Сыюань, похоже, считали по-другому.

«Что не так?» - спросил Чэнь Чаншэн.

Даосист Сыюань сказал: «До того, как Священник Синь отправился в Фэнъян, он встретился с даосистом из Монастыря Вечной Весны».

Чэнь Чаншэн затих.

Священник Синь отправился в Город Фэнъян и умер там.

Это было сделано ради того, чтобы Бе Янхун и Уцюн Би поверили, что Чэнь Чаншэн убил их сына.

Учитель, ты и правда так сильно желал моей смерти?

Чэнь Чаншэн потерял счет количеству раз, когда он думал об этом вопросе после переворота в Мавзолее Книг.

Хотя ситуация изменилась, хотя Имперский Двор и Шан Синчжоу надеялись, что он сделает пару вещей в Городе Белого Императора...

Как глубоко заходила эта одержимость?

Линхай Чживан с мрачным лицом сказал: «Если кто-то попытается ударить тебя в спину в ключевой момент, с этим будет очень сложно справиться».

У Ортодоксии были непостижимо глубокие резервы и скрытая сила, так что то, что Чэнь Чаншэн привел Дворец Ли в Город Белого Императора, не имело особого значения, но если Шан Синчжоу не хотел видеть, как Ортодоксия получает эксперта Божественного Домена, кто действительно мог остановить его?

Чэнь Чаншэн подал знак, что они больше не будут обсуждать это.

Линхай Чживан и Даосист Сыюань были ошеломлены, но больше ничего не говорили.

Путешествие через больше расстояние и нахождение под вьюгой за внутренним двориком невероятно утомило людей Ортодоксии и Танга Тридцать Шесть, но они все еще не могли отдыхать. Чэнь Чаншэну требовалось их мнение по нескольким вопросам.

В даосской церкви стало очень тихо.

Начиная с переворота в Мавзолее Книг событие возвращения эксперта людей Божественного Домена в море звезд стало повсеместным событием, но это был результат внутренних конфликтов расы людей. Бе Янхун и Уцюн Би в контрасте погибли от рук другой расы.

Линхай Чживан заявил: «Мадам Му должна умереть».

Даже у Префекта Ортодоксии не было права говорить о смерти Святого. В обычные времена это считалось бы опрометчивым и самонадеянным утверждением.

Но все очень спокойно приняли его слова.

По их мнению это и ожидалось.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/316794>